

© Tractus Aevorum 6 (1). Весна/Лето 2019: 75–83

Сообщение / Short communication

УДК 94 (575)

DOI 10.18413/2312-3044-2019-6-1-75-83

Из истории формирования и развития древнейших путей Средней Азии*

У. М. Мавланов

Национальный университет Узбекистана
Узбекистан, 100174, Ташкент, ул. Студенческая, 19

Б. Ж. Эшов

Каршинский государственный университет
180103, Узбекистан, Кашкадарьинская область, Карши, ул. Кучабег, 17
Ответственный автор: kamola_nuz@rambler.ru

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы, касающиеся возникновения древнейших путей сообщения на территории Центральной Азии. Авторы уточняют местонахождение дорог регионального и транс-регионального значения в эпоху бронзы, а также систематизируют природно-хозяйственные факторы, приведшие к миграции народов Средней Азии, которая способствовала установлению и развитию первых экономических связей этого региона с Индией, Ираном, Месопотамией, Китаем, а также с Уралом и Поволжьем. Определено и местоположение основных миграционных путей.

Ключевые слова: древние пути, пути миграции, Центральная Азия, Бактрия, Хорезм, Согдиана, Окс, Амударья, Лазуритовая дорога

Copyright: © 2019 Мавланов, У. М., Эшов, Б. Ж. Данная работа публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

On the History of Ancient Routes in Central Asia

U. M. Mavlanov

National University of Uzbekistan
Studencheskaia st. 19, Tashkent, 100174, Uzbekistan

* В работе используются материалы диссертационного сочинения: Мавланов, У. М. Коммуникации и торговые пути в Средней Азии: формирование и этапы развития.: дисс. ...докт. ист. наук. Ташкент, 2009.

B. Zh. Eshov

Karshi State University

Kuchabag st. 17, Karshi, Kashkadaria region, 180103, Uzbekistan

Corresponding author: kamola_nuz@rambler.ru

Abstract. This paper considers issues relating to the emergence of ancient routes of communication in Central Asia. The authors specify the location of roads of regional and transregional significance in the Bronze Age. They categorize the natural and economic factors that led to the migration of the peoples of Central Asia, which contributed to the establishment and development of the first economic ties of this region with India, Iran, Mesopotamia, and China. As part of their work they chart routes through the Urals and around the Volga. They also determine the location of main routes of migration in Central Asia.

Keywords: early routes, migration routes, Central Asia, Bactria, Khorezm, Sogdiana, Oks, Amudarya, Lapis Lazuli Road

Развитие системы коммуникаций в Средней Азии – процесс, неразрывно связанный с её историей, а также с историей соседних регионов, их социально-экономической эволюцией, начиная с обмена сырьём и орудиями труда, имевшим место в первобытном обществе, и заканчивая формированием торговых отношений, положивших начало использованию древних транспортных средств, строительству дорог и придорожных сооружений, что в значительной степени способствовало развитию городской цивилизации и становлению государственности в регионе, а также оказало влияние на формирование его самобытной культуры. Вот почему изучение возникновения и развития древних путей на территории Средней Азии является одной из важнейших задач современной исторической науки.

Особое значение узбекские учёные-историки уделяют выяснению роли Узбекистана в системе внешних и внутрирегиональных связей, так как по его территории проходили транзитные пути, связывавшие страны Востока и Запада (Массон 1981b, с. 111; Сагдуллаев 2000, с. 19; Сарианиди 1986, с. 34–47). Самые известные из них – Лазуритовый, Золотой, Шелковый, Серебряный, Степной, Царская дорога – на протяжении всех исторических периодов занимали важное место в системе междоцивилизационных отношений, ибо благодаря им поддерживались экономические и культурные связи между Средней Азией и Древним Востоком. Наиболее значимым был Великий шелковый путь (Аванесова 1990, с. 73; Ртвеладзе 1999, с. 47). Сейчас в Узбекистане при поддержке мирового сообщества ведётся целенаправленная работа по его восстановлению, строятся современные дороги, которые свяжут страну с Китаем, а также с портами Черного моря (через Иран и

Закавказье) и Индийского океана (через территорию Афганистана). Так результаты исследования путей транзитного сообщения древности применяются на практике: опыт предков приносит ощутимую пользу на современном этапе развития Узбекистана.

Большую роль в формировании и развитии путей сообщения играли миграции племен на протяжении позднего палеолита, мезолита и неолита, способствовавшие поэтапному освоению новых территорий с разнообразной фауной и флорой, а также месторождений сырья, необходимого для изготовления орудий труда (Окладников 1966, с. 215, 221). Основные факторы, оказывавшие влияние на миграции населения, представлены ниже в виде схемы (рис. 1).



Рис. 1. Факторы, влияющие на миграции населения
Pic. 1. Factors of the migration of population

На формирование древних путей в значительной степени влиял и такой фактор, как обмен сырьем между жителями различных территорий. По археологическим данным, этот процесс получил развитие уже в позднем палеолите и мезолите. Разные природные условия, в которых проживали племена, приводили к неравномерному распределению между ними сырьевых и пищевых ресурсов, что вызывало необходимость обмена. Возникновение в Средней Азии в

эпоху неолита (VI–V тыс. до н.э.) культур с различными методами ведения хозяйства (Джейтунской, Кальтаминарской, Сазаганской и др.) явилось одной из причин появления путей не только местного, но и регионального значения (Гулямов и др. 1966, с. 63, 156), которые связывали территории, где имелись источники сырья, с поселениями земледельцев-скотоводов, охотников, рыболовов. На основании археологических находок на территории этих поселений учёные сделали вывод о том, что в эпоху неолита Средняя Азия имела международные связи с Ираном, Месопотамией, Индией, Восточным Туркестаном и Китаем, а также с Сибирью и Приуральем (Джуракулов, Холматов 1991, с. 83–86). Основные факторы формирования древнейших путей сообщения приведены на рисунке 2 в виде схемы.

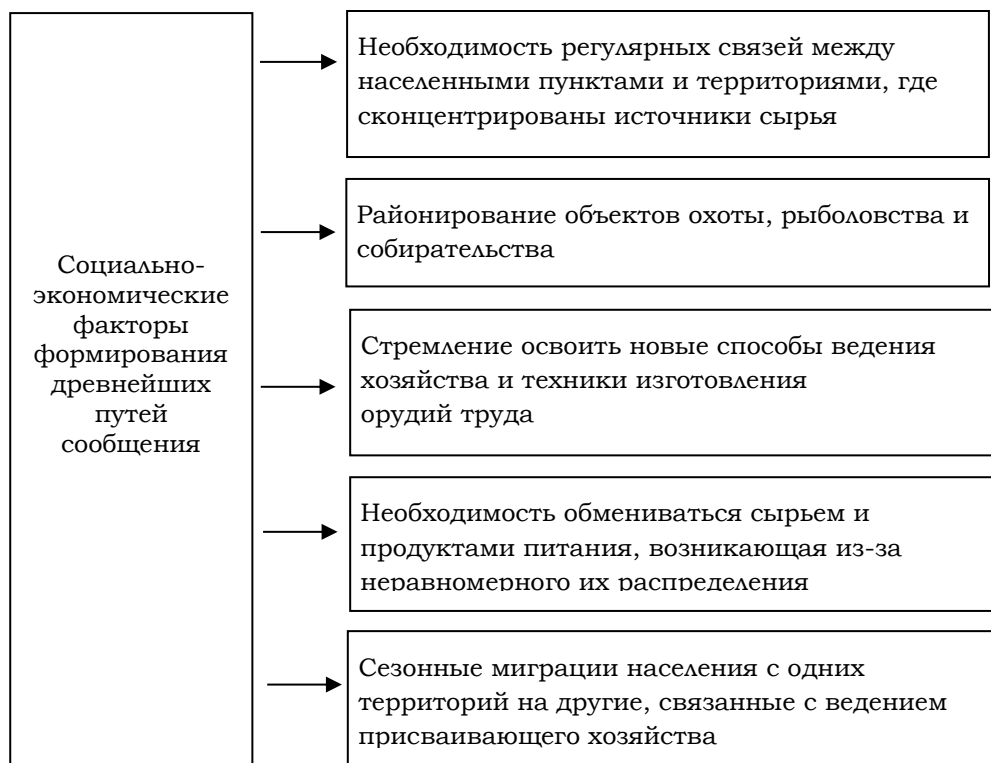


Рис. 2. Основные факторы формирования древнейших путей сообщения
Pic. 2. Main factors of the formation of ancient routes

Торговые пути сыграли важную роль в образовании и поддержании хозяйственных связей между первобытными племенами, по ним проходили миграции населения, что способствовало освоению новых территорий. Дорожная сеть в эпоху камня, когда еще не

использовались ни вьючные животные, ни колесные транспортные средства, расширялась вместе с поэтапно усложнявшимися социально-экономическими процессами.

Неравномерное распределение на территории Средней Азии месторождений меди и других металлов (олова, свинца и т.д.), а также социально-экономические причины привели к тому, что горнорудное дело и металлургия в различных областях региона в эпоху энеолита и бронзы находились на разных уровнях развития (Буряков 2003, с. 44), что также повлияло на формирование внутренних путей сообщения. Появились дороги между древними поселениями и рудниками для доставки добытой продукции: драгоценных камней, серебра, золота и др. В частности, ювелирные украшения, найденные в поселениях, расположенных в верхнем течении реки Зарафшан (Саразм) и её низовьях (Заманбаба), а также в Южном Туркменистане (Алтындепе, Анау и Намазга), позволили учёным выявить маршруты, связывавшие данные поселения с месторождениями лазурита в Бадахшане (Холматов 1992, с. 55; Массон 1981а, с. 86–88).

Множество дорог объединяло территории расселения оседло-земледельческих и скотоводческих племен. Первостепенное значение имел маршрут, который начинался в предгорьях Копетдага и вёл через Мургабский оазис в Северный Афганистан (Дашлы) и оазис Сурхана (Сапалли). Немаловажными являлись также пути, связывавшие Южный Туркменистан, оазисы Мургаба и верхнего Зарафшана с Ферганской долиной, а древний Хорезм с Мургабским, Зарафшанским и Сурханским оазисами.

Скотоводческие племена, проживавшие в горных, предгорных и степных районах, наряду с разведением лошадей и овец, занимались горнорудным делом и имели тесные экономические связи с оседло-земледельческими племенами. Начиная со II тыс. до н.э. они постоянно мигрировали в зависимости от сезона, прокладывая дороги по маршруту «зимовка – летовка – зимовка». Широкое освоение земель в период энеолита и бронзы положило начало формированию новых путей сообщения. Основные трассы, служившие культурно-экономическим целям, проходили вдоль водных артерий (Ламбер-Карловский, Саблов 1991, с. 55-57).

Анализ трансрегиональных коммуникаций эпохи энеолита и бронзы показывает, что именно в это время сформировались постоянные трассы, связывавшие Среднюю Азию со странами Древнего Востока, что способствовало началу интенсивного развития международных культурных и экономических взаимодействий. Вот почему данная эпоха имеет важное историческое значение.

Как уже говорилось выше, для формирования транзитных дорог существенное значение имели экономические факторы и концентрация сырья (меди, свинца, золота, серебра, драгоценных камней). На основании находок изделий из лазурита на территории

Месопотамии, Египта, Индии, Малой Азии (Троя-Гиссарлыктепа) и сведений, почерпнутых из шумерских источников, учёные смогли восстановить маршруты Лазуритового пути, имевшего трансрегиональное значение и ведшего из горного Бадахшана в центры цивилизаций Древнего Востока. Одним из важнейших участков этого пути было поселение Шортугай, расположенное на левом берегу Амударьи, севернее места её слияния с рекой Кукча. У Шортугая дорога разветвлялась: одна её часть через долины Кабулдарьи и перевалы Гиндикуша вела в Северную Индию, вторая через поселения Мундигак (близ Кандагара) и Шахри-Сухта (Иран) – в Месопотамию (Франкфор, 1982 с. 31). Таким образом, Шортугай играл ключевую роль в поддержании связей между регионами Средней Азии и Северной Индии. Анализ исторических данных показывает, что дороги из него также вели в долины рек Сурхан, Кашкадарья и поселения Саразм и средний Зарафшан (Карнаб), то есть Шортугай имел особое значение и в связях с Южным Туркменистаном, через земледельческие районы которого (поселения Анау, Намазга и Алтындепе) проходили пути из Средней Азии в Иран и далее в Месопотамию. Они играли значительную роль в культурно-экономических отношениях между этими регионами и влияли на миграции населения (Ртвеладзе, 1999, с. 93–94).

Немаловажное значение имели и связи Средней Азии с Поволжьем и Сибирью. Археологические материалы позволяют исследовать культурные взаимоотношения населения Хорезма и долины Зарафшана с жителями данных регионов (Толстов, 1951, с. 180).

Нельзя недооценивать роль древнейших дорог, которые вели из Средней Азии в Китай. Имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что экономические связи между населением Средней Азии и Китая развивались уже в эпоху бронзы. Об этом свидетельствуют изделия из шёлка, найденные во время раскопок поселения Сапаллитепе в долине реки Сурхан. В эпоху поздней бронзы и раннего железа экономические отношения с Китаем поддерживались также жителями Ферганы и Чача, что подтверждается находками ремесленных изделий среди руин поселений Укунбака (Циньбака), Чуст и Бургулюк (Сарианиди, Кошеленко 1985, с. 200).

Укрепление межрегиональных связей стимулировало развитие экономики регионов Средней Азии. Появились центры обмена изделий ремесленников и сельскохозяйственной продукции. О наличии торговли с дальними странами свидетельствуют найденные в Бактрии, Маргиане и Фергане (Хакский клад) сосуды из золота и серебра, бронзовые изделия, которые были изготовлены в Месопотамии, Эламе, северо-восточном Иране, Белуджистане и Хараппе. Впрочем, они могли попасть в регион и вследствие миграции в Среднюю Азию жителей Передней Азии и представителей индской цивилизации. Гири, найденные археологами в древнейшем поселении Саразм, свидетельствуют, что в эпоху бронзы

жители среднеазиатского региона для определения ценности товара при обмене использовали некий универсальный товар, являвшийся всеобщим эквивалентом.

Таким образом, древние пути на территории Средней Азии начали появляться ещё в эпоху камня. Освоение человеком горных и предгорных районов, а также речных долин, меняющийся антропогенный ландшафт, зарождение производящих форм хозяйства, горного дела и металлургии, использование вьючных животных и колесного транспорта и другие социально-экономические факторы способствовали формированию и поэтапной эволюции коммуникаций. В древнейшие времена их эволюция совпала с такими историческими периодами, как поздний палеолит, мезолит – неолит, энеолит и бронзовый век.

Библиография

- Аванесова, Н. А. 1990. *Формирование и развитие трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье*. Ташкент: Фан.
- Буряков, Ю. Ф. 2003. Из истории горного дела и металлургии древнего Согда. *Центральная Азия: источники, история, культура: тезисы докладов конференции, посвященной 80-летию Е. А. Давидович и Б. И. Литвинского*. С. 40–44. М.
- Гулямов, Я. Г., У. Исламов, А. Аскарлов. 1966. *Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана*. Ташкент: Фан.
- Джуракулов, М. Д., Н. У. Холматов. 1991. *Мезолит и неолит Среднего Зерафшана*. Ташкент: Фан.
- Ламбер-Карловский, К., Дж. Саблов. 1991. *Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика*. М.: Наука.
- Массон, В. М. 1981а. Алтын Депе: раскопки города бронзового века в Южном Туркменистане. *Труды ЮТАКЭ*. Т. XVIII. С. 84–103. Л.: Наука.
- Массон, В. М. 1981б. О культурных стандартах в древнейших земледельческо-скотоводских обществах. *Древний Восток и мировая культура*. М.: Наука.
- Окладников, А. П. 1966. К вопросу о мезолите и эпипалеолите в азиатской части СССР. Сибирь и Средняя Азия. У истоков древних культур. *Материалы и исследования по археологии* 126. С. 215–221. М.: Наука.
- Ртвеладзе, Э. В. 1999. *Великий шелковый путь*. Ташкент: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат нашриёти.
- Сагдуллаев, А. С. 2000. Средняя Азия и Индия. Формирование и развитие ранних путей историко-культурных связей. *Индия и Центральная Азия (доисламский период)*. Ташкент.
- Сарианиди, В. И., Г. А. Кошеленко. 1985. Фергана. Чустская культура. *Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии*. С. 194–215. М.: Наука.

- Сарианиди, В. И. 1986. Месопотамия и Бактрия во II тыс. до н.э. СА 2: 34–47.
- Толстов, С. П. 1951. Древний Хорезм. *По следам древних культур*. М.
- Франкфор, А. П. 1982. Хараппская традиция и бактрийская инновация в Шортугае. *Археология древнейшей Бактрии: Тезисы докладов международной конференции*. Душанбе.
- Холматов, Н. У. 1992. Общее и особенное центральноферганского и сазаганского неолита. *Палеоэкология и проблемы первобытной археологии Центральной Азии*. Самарканд.

References

- Avanesova, N. A. 1990. *Formirovanie i razvitie trass Velikogo shelkovogo puti v Tsentral'noi Azii v drevnosti i srednevekov'e* [Creation and Development of the Great Silk Road Routes in Ancient and Medieval Central Asia]. Tashkent: Fan. (In Russian)
- Buriakov, Iu. F. 2003. "Iz istorii gornogo dela i metallurgii drevnego Sogda [From the History of Ancient Sogdia Mining and Metallurgy]." In *Tsentral'naia Aziia: istochniki, istoriia, kul'tura: tezisy dokladov konferentsii, posviashchennoi 80-letiiu E. A. Davidovich i B. I. Litvinskogo*. P. 40–44. Moscow. (In Russian)
- Dzhurakulov, M. D., N. U. Kholmatov. 1991. *Mezolit i neolit Srednego Zerafshana* [Mesolithic and Neolithic Periods of Middle Zerafshan]. Tashkent: Fan. (In Russian)
- Frankfor, A. P. 1982. "Kharappskaia traditsiia i baktriiskaia innovatsiia v Shortugae [The Harappan Tradition and Bactrian Innovation in Shortugai]." In *Arkheologiiia drevneishei Baktrii: tezisy dokladov mezhdunarodnoi konferentsii*. Dushanbe. (In Russian)
- Guliamov, Ia. G., U. Islamov, A. Askarov. 1966. *Pervobytnaia kul'tura i vozniknovenie oroshaemogo zemledeliia v nizov'iakh Zerafshana* [Primal Culture and Emergence of Irrigated Agriculture in Zerafshan Downstream]. Tashkent: Fan. (In Russian)
- Lamber-Karlovskii, K., Dzh. Sablov. 1991. *Drevnie tsivilizatsii. Blizhnii Vostok i Mezoamerika* [Ancient Civilizations. Near East and Mesoamerica]. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Kholmatov, N. U. 1992. "Obshchee i osobennoe central'noferganskogo i sazaganskogo neolita [General and Specific Features in Neolithic Period of Central Fergana and Sazagan]." In *Paleoekologiiia i problemy pervobytnoi arkheologii Tsentral'noi Azii*. Samarkand. (in Russian)
- Masson, V. M. 1981a. "Altyn Depe: raskopki goroda bronzovogo veka v Iuzhnom Turkmenistane [Altyn Depe: Excavation of a Bronze Age Town in South Turkmenistan]." *Trudy UTAK*. Vol. XVIII. P. 84–103. Leningrad: Nauka. (In Russian)
- Masson, V. M. 1981b. "O kul'turnykh standartakh v drevneishikh zemledel'chesko-skotovodcheskikh obshchestvakh [About Cultural Standards in Ancient Agro-Stockbreeding Societies]." In *Drevnii Vostok i mirovaia kul'tura*. Moscow: Nauka. (In Russian)

- Okladnikov, A. P. 1966. "K voprosu o mezolite i epipaleolite v aziatskoi chasti SSSR. Sibir' i Sredniaia Aziia. U istokov drevnikh kul'tur [To the Issue of Mesolithic and Epipaleolithic Periods of USSR's Asian Territories. Siberia and Middle Asia. At the Origins of Ancient Cultures]." In *Materialy i issledovaniia po arkheologii* 126. P. 215–221. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Rtveladze, E. V. 1999. *Velikii Shelkovyi Put' [The Great Silk Road]*. Tashkent: "Uzbekiston millii entsiklopediiasi" Davlat nashrieti. (In Russian)
- Sagdullaev, A. S. 2000. "Sredniaia Aziia i Indiiia. Formirovanie i razvitie rannikh putei istoriko-kul'turnykh svyazei [Middle Asia and India. Creation and Development of Historical and Cultural Connections]." In *Indiiia i Tsentral'naia Aziia (doislamskii period)*. Tashkent. (In Russian)
- Sarianidi, V. I., G. A. Koshelenko. 1985. "Fergana. Chustskaia kul'tura [Fergana. The Chust Culture]." In *Drevneishie gosudarstva Kavkaza i Srednei Azii*. P. 194–215. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Sarianidi, V. I. 1986. "Mesopotamiia i Baktriia vo II tys. do n.e. [Mesopotamia and Bactria in the Second Millennium BC]." *Sovetskaia arkheologiia* 2: 34–47. (In Russian)
- Tolstov, S. P. 1951. "Drevnii Khorezm [Ancient Khorezm]." In *Po sledam drevnikh kul'tur*. Moscow. (In Russian)

Об авторах

Уктам Махмасабирович Мавланов – доктор исторических наук, профессор Национального университета Узбекистана (г. Ташкент).

Бахадыр Жураевич Эшов – доктор исторических наук, профессор Каршинского университета (г. Карши, Узбекистан).

This paper was:
received on April 29, 2019
accepted for publication on July 25, 2019
published online on September 18, 2019